

Любое законодательство в любой стране и в любую эпоху выражает волю господствующего класса, обеспечивает интересы тех, кто обладает реальной – публичной или закулисной – властью.

В СССР господствующим классом были трудящиеся – и поэтому уже коррупции не было. А если, как пелось в телефильме про работников милиции «кто-то кое-где у нас порой честно жить не хочет» – ОБХСС, отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности, разбирался быстро, суд был скорый и правый, и «кое-кто» оказывался «кое-где» на увесистый срок: ему в наказание, другим в назидание. Да и само жизнеустройство было другим – можно ли представить, что управляющий строительным трестом понесёт взятку председателю горисполкома, чтобы тот разрешил построить дом на том или ином месте? План застройки разрабатывали специалисты-архитекторы, в соответствии с техническими и санитарными нормами, чтобы в домах было светло и тепло, чтобы на каждого жителя приходилась наукой и медициной установленная площадь зелёных насаждений, положенная кубатура свободного пространства и прочего, необходимого для здоровой жизни.

На грандиозном проекте Байкало-Амурской магистрали, которому на днях исполнилось 45 лет, никто не нажился, ничего не своровали, а традиционные потери от бесхозяйственности (всё равно всего не предусмотреть) или «несунов», использующих государственные гвозди в своих частных домах, составляли сотые доли процента.

Но после скоропостижного принятия кровавой и расстрельной Ельцинской конституции, составленной в интересах капиталистов и построения системы капиталистического законодательства на её основе – всё изменилось. Собственно, и писалось-то всё именно для того, чтобы можно было безнаказанно спекулировать, грабить, воровать, заниматься коррупцией. Недавний пример: капиталист (бизнесмен, как их теперь называют) Полонский похитил два с половиной миллиарда рублей у людей, которым пообещал построить дом, уехал за рубеж, на ворованные деньги купил остров на тёплом море, и красиво живёт. А когда его всё же судили – судья освободил его прямо в зале суда. Вот в чьих интересах написано капиталистическое законодательство.

Либералы – будущие капиталисты – очень любили обвинять социалистическую систему в бесхозяйственности. Дескать, нужен капиталист, частный собственник, «хозяин» – тогда будет порядок. Результат: нынешний, капиталистический недострой, начатые и брошенные дома, давно уже превзошли по количеству и площади все долгострой времён социализма – сейчас более 60 тысяч недостроенных объектов. С тем отличием, что долгострой всё же завершался, и люди получали жильё, а капиталисты типа Полонского, собрав деньги с доверчивых клиентов, бросали стройку и убегали куда подальше, и где потеплее.

Грандиозными становились не проекты, а масштабы коррупции, воровства и халтуры – тут и миллиарды, украденные на мосту на Дальнем Востоке, и пустоты в бетонном монолите пусковой площадки космодрома, и многое другое.

Сама капиталистическая система настроена на коррупцию. И не надо ссылаться на то, что в России капитализм «ещё не сформировался» – коррупционные скандалы постоянно сотрясают весь капиталистический мир. Точнее – сотрясают самые громкие, а тихая коррупция при капитализме просто часть бытия и жизнеустройства. Иначе и быть не может в обществе, где деньги поставлены во главу угла абсолютно во всём.

Тема ужесточения законов о коррупции – постоянное развлечение многих парламентов, но ужесточение ничего не решит. Во-первых, в капиталистических странах никогда не установят таких суровых и справедливых законов, как в коммунистическом Китае, где каждый коррупционер своими глазами видел, что бывает за коррупцию – публичный расстрел при полном одобрении народа. Во-вторых – давно известно, что при 300% прибыли капиталиста не остановит даже виселица, такова его натура, психология и философия, капиталистами становятся именно такие типажи.

Но можно ли в этих условиях как-то остановить коррупцию?

Можно. Конечно, не всю – коррупция системна, не сразу – любой закон срабатывает не моментально, но существенно приостановить – можно.

В нынешнее капиталистическое законодательство заложено положение, которое автоматически формирует преступное сообщество в сфере коррупции. Это законы о

взятках.

Предположим, некто капиталист **А** даёт взятку некому чиновнику **Б** за то, что **Б** разрешает ему построить дом с нарушениями норм и правил (как, например, в истории с незаконным строительством дома на набережной в Сочи).

С этого момента нынешнее законодательство заставляет **А** и **Б**, взяткодателя и взяточполучателя, стать преступным сообществом: ведь с юридической точки зрения они оба преступники, а если

А
вдруг раскается, то он лишится того, что незаконно устроил ему
Б
. Значит, они оба заинтересованы соблюдать тайну и связаны взаимными интересами, как мафиози связаны клятвой молчания – «омертой». Ведь если дело будет открыто, чиновник потеряет взятку, а капиталист потеряет и взятку, и выгоду от взятки – потеряет всё. А «ужесточение», которое затевают время от времени законодатели, только укрепляет этот вынужденный союз и повышает сумму взятки – и законодатели, обслуживающие господствующий класс, это прекрасно понимают.

Но можно ли изменить эту ситуацию, это «принуждение законом» к созданию преступного сообщества?

Можно, и достаточно просто.

Предположим, капиталист **А** решил раскаяться. И пришёл к правоохранителям, и признался. И указал пальцем на чиновника **Б**.

И вот здесь закон должен быть принципиально иным и работать иначе! Капиталист **А** при добровольной явке в правоохранительные органы должен получить полную амнистию и –
главное!

– сохранить то, что дал ему

Б
в обмен на взятку, например, сохранить незаконно построенный дом. А вот к чиновнику

Б

– все претензии: взятку вернуть в полном объёме, из кресла вылететь с треском и волчьим билетом, срок отбыть в полном объёме.

Такой закон сразу превратит вынужденных сообщников в заклятых врагов. Ведь каждый чиновник – хорошо знающий про 300% и хищную натуру капиталиста – будет знать, что капиталист немедленно сдаст его правоохранителям, чтобы вернуть взятку и сохранить выгоду. А капиталист, только задумав давать взятку, в силу своей естественной природы и психологии будет заранее планировать и разоблачение, и возврат взятки и сохранение выгоды.

Что потеряет и что приобретёт на таком изменении законодательства общество и государство? Рассмотрим на примере того же дома на набережной Сочи (или аналогичного).

Капиталист собрал деньги с дольщиков, выстроил дом. Дом снесли (хотя технически он был добротным и мог век простоять). Суд состоялся, «справедливость восторжествовала»: люди остались без денег и без жилья, капиталисты и чиновники получили урок, что надо быть ещё осторожнее, средняя сумма взяток возросла.

А если бы не «восторжествовала справедливость» и всё – как в подавляющем большинстве случаев – было шито-крыто? Дом стоял бы, люди были довольны, капиталист считал бы прибыль, чиновник потирал бы ручки и искал новые взятки. Так оно в большинстве случаев и бывает, к общему удовольствию заинтересованных лиц.

А если бы справедливость восторжествовала бы без кавычек, а по уму и по совести? Дом остался бы стоять, и люди не лишились денег и жилья. Капиталист не только считал бы прибыль, но и вернул себе сумму взятки. А чиновник лишился бы всего и был наказан, остался единственной проигравшей стороной – и тем самым научил бы своим примером всех чиновников, что брать взятку – всё равно, что на горячую сковородку садиться: ничего, кроме неприятностей и общего смеха не будет. А гарантия посадки – сама натура капиталиста, который за прибыль сдаст чиновника со всеми потрохами, да ещё и заранее купюры пометит-перепишет, чтобы уличить.

А что останется стоять один дом, построенный «не по закону» – так это гарантия того, что не будет стоять ещё сотня таких же домов, построенных через взятки и взаимное сокрытие. Вполне приемлемая цена.

Уверена, что такое изменение законодательства разрушит вынужденный преступный союз взякодателя и взякополучателя, сделает их заведомыми врагами, и коррупция будет остановлена.

Председатель ВЖС «Надежда России» Н.А. Останина